

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
12 October 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Доклад Комитета по правам инвалидов о работе
его двадцать третьей сессии (17 августа — 4 сентября
2020 года)****I. Государства — участники Конвенции
и Факультативного протокола к ней**

1. По состоянию на 4 сентября 2020 года — дату закрытия двадцать третьей сессии — в Конвенции о правах инвалидов участвовало 182 государства, а в Факультативном протоколе к ней — 97 государств. Со списками государств — участников этих договоров можно ознакомиться на веб-сайте Управления по правовым вопросам Секретариата.

II. Открытие двадцать третьей сессии Комитета

2. Двадцать третью сессию открыл Председатель Комитета, выступивший с приветственным словом на открытом заседании. Вступительное заявление от имени Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) было сделано начальником Сектора договоров о правах человека Отдела по делам Совета по правам человека и договорных механизмов; с текстом заявления можно ознакомиться на веб-сайте Комитета. Председатель также представил устный отчет о межсессионной деятельности, с которым можно также ознакомиться на веб-сайте Комитета.

3. Комитет рассмотрел и утвердил предварительную повестку дня и предварительную программу работы двадцать третьей сессии (CRPD/C/23/1/Rev.1).

III. Членский состав Комитета

4. Список членов Комитета по состоянию на 4 сентября 2020 года с указанием сроков их полномочий размещен на веб-сайте Комитета.

IV. Методы работы

5. Комитет обсудил различные вопросы, связанные с его методами работы.

V. Деятельность, связанная с замечаниями общего порядка

6. Комитет продолжил работу по подготовке замечания общего порядка по статье 27 Конвенции, касающейся права на труд и занятость, и постановил посвятить день общей дискуссии этому вопросу на своей двадцать четвертой сессии.

VI. Деятельность, касающаяся Факультативного протокола

7. Комитет рассмотрел семь сообщений. Он усмотрел нарушения Конвенции в четырех из них, а именно: *Х.М. против Испании* (CRPD/C/23/D/37/2016), в отношении права на недискриминацию при сохранении или продолжении трудовой деятельности в государственном секторе; *Кальеха Лома и Кальеха Лукас против Испании* (CRPD/C/23/D/41/2017), в отношении права несовершеннолетнего на инклюзивное образование; *Сахлин против Швеции* (CRPD/C/23/D/45/2018), в отношении предоставления разумного приспособления в контексте найма в государственный университет; и *Н.Л. против Швеции* (CRPD/C/23/D/60/2019), в отношении депортации автора в Ирак, где ей будет угрожать опасность подвергнуться жестокому обращению. Два сообщения Комитет объявил неприемлемыми в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты и отсутствием обоснования в сообщении *Ф.О.Ф. против Бразилии* (CRPD/C/23/D/40/2017) и в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты в сообщении *А.Н.П. против Южной Африки* (CRPD/C/23/D/73/2019). Комитет постановил прекратить рассмотрение сообщения *Н.Н. и Н.Л. против Германии* (CRPD/C/23/D/29/2015), так как предмет сообщения был исчерпан.

8. Комитет утвердил доклад Специального докладчика по последующей деятельности в связи с Сообщениями (CRPD/C/23/3). В этой связи он решил продолжить процедуру последующей деятельности в отношении сообщений *Макаров против Литвы* (CRPD/C/18/D/30/2015), *Медина Вела против Мексики* (CRPD/C/22/D/32/2015) и *В.Ф.К. против Испании* (CRPD/C/21/D/34/2015). Резюме Сообщений и решений, принятых Комитетом по сообщениям, представленным в соответствии с Факультативным протоколом, содержится в приложении II к настоящему докладу.

VII. Прочие решения

9. Комитет утвердил настоящий доклад о работе своей двадцать третьей сессии.
10. Полный перечень принятых Комитетом решений содержится в приложении I к настоящему докладу.

VIII. Будущие сессии

11. Двадцать четвертую сессию Комитета планируется провести в Женеве 8–26 марта 2021 года, после чего с 29 марта по 1 апреля 2021 года состоится пятнадцатая сессия предсессионной рабочей группы.

IX. Доступность заседаний Комитета

12. Двадцать третья сессия Комитета состоялась в виртуальном формате. Члены Комитета и участники пользовались онлайн-платформой для получения синхронного перевода на три рабочих языка Комитета при обеспечении перевода с использованием международного жестового языка и удаленного субтитрирования. Эта платформа не была совместима с программным обеспечением для чтения с экрана, используемым шестью незрячими членами Комитета, которые, вопреки принципам Конвенции, были вынуждены полагаться на поддержку личных помощников для участия в заседаниях. Лишь несколько личных помощников членов Комитета с

инвалидностью могли претендовать на получение вознаграждения за свою работу в соответствии с правилами Организации Объединенных Наций, касающимся поездок. В ходе сессии не был обеспечен доступ к версиям документов в форматах «Простыми словами» или Брайля.

X. Сотрудничество с соответствующими органами

A. Сотрудничество с органами и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций

13. На первом заседании сессии с заявлениями выступили представители следующих учреждений, департаментов, программ и органов Организации Объединенных Наций: целевой группы Совета по правам человека по секретариатскому обслуживанию, обеспечению доступной среды для людей с инвалидностью и использованию информационных технологий, Управления Организации Объединенных Наций по снижению риска бедствий, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Всемирной организации интеллектуальной собственности, Комитета по оказанию помощи жертвам в соответствии с Конвенцией о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, Международной организации труда и Службы Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием. Специальный докладчик по вопросу о правах людей с инвалидностью также представила обновленную информацию о своей деятельности.

14. На заключительном заседании перед членами Комитета выступил представитель Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ).

B. Сотрудничество с неправительственными организациями и другими органами

15. На первом заседании сессии в Комитете выступили представители Международного альянса организаций людей с инвалидностью, Центра защиты прав человека пациентов и бывших пациентов психиатрических учреждений и Координационной группы по мониторингу прав людей с инвалидностью в условиях пандемии COVID-19.

16. Кроме того, на первом заседании представитель Европейской сети органов по обеспечению равенства выступил в Комитете по вопросу об участии и вовлечении независимых структур по мониторингу и национальных учреждений по правам человека.

17. 19 августа 2020 года Комитет провел закрытое заседание с участием представителей более 20 организаций людей с инвалидностью и других организаций гражданского общества, национальных правозащитных учреждений со статусом А и В, которые являются членами Глобального альянса национальных правозащитных учреждений, независимых механизмов мониторинга в соответствии со статьей 33 (2) Конвенции и органов по обеспечению равенства для обсуждения воздействия пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) на людей с инвалидностью. Заинтересованные стороны поделились своим опытом защиты и мониторинга прав людей с инвалидностью во время пандемии и представили Комитету письменную и устную информацию об основных проблемных областях, на которые необходимо обратить внимание в целях защиты прав людей с инвалидностью во время возникшей в связи с этим чрезвычайной гуманитарной ситуации.

18. На заключительном заседании сессии было показано видеообращение Председателя Рабочей группы по правам людей с инвалидностью Глобального альянса национальных правозащитных учреждений.

XI. Рассмотрение докладов, представленных в соответствии со статьей 35 Конвенции

19. Из-за пандемии COVID-19 Комитет не смог провести диалог с государствами-участниками.

20. На своей четырнадцатой сессии, которая состоится в виртуальном формате сразу после нынешней сессии Комитета, предсессионная рабочая группа утвердит перечни вопросов в отношении Андорры, Бахрейна, Буркина-Фасо, Замбии, Израиля, Казахстана и Того, а также перечни вопросов в соответствии с упрощенной процедурой представления докладов в отношении Катара и Чили.

Приложение I

Решения, принятые Комитетом на его двадцать третьей сессии

1. Комитет рассмотрел семь индивидуальных сообщений, представленных на его рассмотрение в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции. Он установил нарушения Конвенции в четырех из них, объявил два из них неприемлемыми и постановил прекратить рассмотрение еще одного. Соображения и решения будут препровождены сторонам в кратчайшие сроки и впоследствии будут преданы гласности.
2. Комитет принял доклад о последующей деятельности в связи с индивидуальными сообщениями (CRPD/C/23/3).
3. Отмечая материалы организаций людей с инвалидностью и национальных правозащитных учреждений, полученные в ходе сессии, которые свидетельствуют о различных нарушениях прав человека людей с инвалидностью в контексте пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), особенно в отношении пожилых людей с инвалидностью и людей с интеллектуальной или психосоциальной инвалидностью, которые продолжают содержаться в спецучреждениях, Комитет постановил, что заключительные замечания Председателя Комитета будут содержать заявление о мерах по предупреждению и пресечению таких нарушений.
4. Комитет постановил активизировать свою работу с Комитетом по правам ребенка, Структурой Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины») и Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин в целях принятия совместных заявлений. Комитет признал роль, которую ЮНИСЕФ мог бы сыграть в поддержке процесса подготовки совместного заявления Комитета по правам ребенка и Комитета. Будучи обеспокоен «белой книгой», которая была издана одним из региональных отделений ЮНИСЕФ и, как представляется, не соответствует Конвенции, Комитет приветствовал тот факт, что ЮНИСЕФ решил разместить на своем веб-сайте и в самом документе оговорку о том, что «белая книга» не отражает точку зрения этой организации.
5. Комитет постановил назначить двух своих членов в состав неофициальной межкомитетской рабочей группы по COVID-19.
6. Комитет постановил учредить рабочую группу в поддержку деинституционализации.
7. Комитет постановил продолжить свою работу по подготовке замечания общего порядка по статье 27 Конвенции относительно прав людей с инвалидностью на труд и занятость с целью принятия предварительного наброска текста с описанием содержания этого замечания общего порядка, по которому будут проведены консультации со всеми заинтересованными сторонами. Он постановил провести однодневную общую дискуссию по этому вопросу на своей двадцать четвертой сессии.
8. Комитет признал и высоко оценил работу выбывающего Специального докладчика по вопросу о правах людей с инвалидностью Каталины Девандас-Агилар, которая была проделана за последние шесть лет в области поощрения и защиты прав людей с инвалидностью. Комитет одобрил Международные принципы и руководящие положения, касающиеся доступа людей с инвалидностью к правосудию, совместно опубликованные Специальным докладчиком и Специальным посланником Генерального секретаря по вопросам инвалидности и доступности в августе 2020 года.
9. Комитет постановил продолжать сотрудничество с подразделениями, учреждениями, программами, департаментами и подразделениями Организации Объединенных Наций в деле осуществления Стратегии Организации Объединенных Наций по инклюзии людей с инвалидностью.

10. Комитет постановил обратить внимание Председателя Генеральной Ассамблеи, Генерального секретаря и всех соответствующих структур на вопрос о инклюзии людей с инвалидностью в работу Организации Объединенных Наций и проблемы с доступностью, универсальным дизайном и разумным приспособлением в контексте работы Комитета, проводимой в виртуальном формате. Комитет придерживается той позиции, что цифровые платформы должны быть доступны для всех его членов с инвалидностью и должны позволять им выполнять свою работу самостоятельно и независимо. Поскольку члены Комитета были вынуждены полагаться на своих личных помощников, последним должно быть выплачено полное вознаграждение на основе принципов разумного приспособления. Кроме того, существующие нормативы, такие как правила и положения о поездках, не позволяют обеспечивать конкретную поддержку, которая необходима отдельным членам с инвалидностью для гарантирования их удаленного участия.

11. Комитет отметил работу, преданность и приверженность делу членов Комитета, мандат которых истекает 31 декабря 2020 года.

12. Комитет постановил, что его двадцать четвертая сессия будет проведена в Женеве 8–26 марта 2021 года при условии подтверждения Секретариатом возможности проведения сессии с личным присутствием участников. На этой сессии Комитет рассмотрит первоначальные доклады Бангладеш, Венесуэлы (Боливарианская Республика), Джибути, Франции, Эстонии и Ямайки. В случае невозможности проведения очной сессии Председатель Комитета при поддержке Секретаря принимает решение о надлежащем порядке действий.

13. Комитет просил предсессионную рабочую группу на своей четырнадцатой сессии, которая состоится сразу после двадцать третьей сессии Комитета, 4–18 сентября 2020 года, утвердить перечни вопросов в отношении Андорры, Бахрейна, Буркина-Фасо, Замбии, Израиля, Казахстана и Того и перечни вопросов в соответствии с упрощенной процедурой представления докладов Комитету в отношении Катара и Чили.

14. Комитет постановил, что пятнадцатая сессия предсессионной рабочей группы состоится 29 марта — 1 апреля 2021 года. Председатель Комитета при поддержке Секретаря определит перечни вопросов и перечни вопросов, предваряющие представление докладов, которые будут приняты предсессионной рабочей группой на этой сессии.

Приложение II

Резюме соображений и решений, принятых Комитетом в отношении сообщений, представленных в соответствии с Факультативным протоколом

Сахлин против Швеции

1. Комитет рассмотрел сообщение по делу *Сахлин против Швеции* (CRPD/C/23/D/45/2018). Автор сообщения, человек с инвалидностью по слуху, утверждает о нарушении его прав, предусмотренных в статьях 27 (1) b), g) и i), 5 (2) и (3), 3 и 4 (2) Конвенции в процесса найма на должность лектора (доцента) кафедры публичного права в одном из государственных университетов. Конкурсная комиссия сочла его самым квалифицированным кандидатом на эту должность, и в качестве одного из этапов процедуры трудоустройства ему была предоставлена возможность провести пробную лекцию. Несмотря на уровень его квалификации, университет прекратил процесс заполнения вакансии, заявив, что оплата перевода с использованием жестового языка будет слишком затратной для гарантирования права автора на трудоустройство на основе равенства с другими кандидатами.

2. Автор направил жалобу омбудсмену по вопросам равенства, который от его имени подал в суд по трудовым спорам гражданский иск, где утверждалось, что решение об отказе в приеме на вакантную должность носит дискриминационный характер, поскольку нарушает Закон о борьбе с дискриминацией (2008:567). 11 октября 2017 года суд указал, что университет не проявил дискриминацию в отношении автора, посчитав, что его назначение не состоялось как чрезмерно затратное для университета, которому пришлось бы оплачивать необходимые услуги по переводу с использованием жестового языка. Он пришел к выводу, что требовать от университета покрытия расходов на такой перевод неразумно. Автор утверждает, что государство-участник не обеспечило ему равное право на труд и не предоставило ему разумное приспособление для работы. Автор далее утверждает, что университет не рассмотрел вопроса о том, можно ли было применить другие меры по разумному приспособлению, чтобы дать ему возможность выполнять функции в соответствии с должностью, на которую он претендовал.

3. В своих Соображениях Комитет напомнил, что в соответствии со статьей 27 а) Конвенции государства-участники обязаны запрещать дискриминацию по признаку инвалидности в отношении всех вопросов, касающихся всех форм занятости. Комитет напомнил также, что, согласно статье 2 Конвенции, «разумное приспособление» означает внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и коррективов, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения того, чтобы люди с инвалидностью наравне с другими могли пользоваться всеми правами человека и основными свободами и осуществлять их. Комитет напомнил далее, что в соответствии со статьей 5 Конвенции государства-участники обязаны запретить все формы дискриминации в отношении людей с инвалидностью, причем это обязательство распространяется на отказ в разумном приспособлении и не является обязательством, реализация которого осуществляется постепенно. Он отметил, что гарант прав должен вступить в диалог с людьми с инвалидностью, для того чтобы включить их в процесс отыскания возможных решений, которые позволят им более эффективно осуществлять свои права и расширять свои возможности.

4. Комитет напомнил, что поиск возможностей разумного приспособления должен представлять собой процесс сотрудничества и взаимодействия работника и работодателя, направленный на то, чтобы найти наилучшее решение, отвечающее потребностям каждого из них. Для принятия решения о том, какие меры разумного приспособления следует принять, государству-участнику необходимо обеспечить, чтобы государственные органы власти определили, какие изменения могут быть внесены на практике, для того чтобы работник мог выполнять свои основные функции. В случае автора сообщения Комитет отметил, что автор неоднократно предлагал

университету и Омбудсмену по вопросам равенства альтернативные меры по приспособлению в надежде на то, что этот специализированный государственный орган поднимет этот вопрос в судах, что позволит им рассмотреть вопрос о принятии других финансовых мер для содействия трудоустройству автора посредством ежедневного перевода и выплаты ежегодной субсидии на заработную плату. С учетом вышеизложенного Комитет считает, что решения и действия органов государства-участника ограничили возможность отбора людей с инвалидностью для трудоустройства на должности, требующие приспособления рабочей среды к их потребностям. В частности, он полагает, что проведенная Судом по трудовым спорам оценка запрошенных мер по поддержке и адаптации способствовала отказу в обеспечении разумного приспособления, что фактически привело к дискриминационному отстранению автора от трудоустройства на должность, на которую он претендовал, в нарушение его прав по статьям 5 и 27 Конвенции.

Х.М. против Испании

5. Комитет рассмотрел сообщение по делу *Х.М. против Испании* (CRPD/C/23/D/37/2016). В 2008 году автор пострадал в дорожно-транспортном происшествии, получив травмы, приведшие к постоянной инвалидности. Впоследствии Министерство труда и иммиграции констатировало стойкую утрату автором профессиональной трудоспособности, назначив ему пенсию в объеме 55 процентов его заработной платы. В 2009 году автор подал ходатайство в Муниципальный совет Фигейроса с просьбой перевести его на другую работу, которое было отклонено, и он был вынужден уйти на пенсию в обязательном порядке. Автор ходатайствовал о пересмотре решения Совета. Его ходатайство было отклонено на том основании, что причиной его принудительной отправки на пенсию служит констатация «постоянной полной потери трудоспособности» и что перевод на другую работу в этой ситуации невозможен из-за отсутствия нормативных положений на этот счет. Автор подал апелляции во все судебные органы, имеющиеся на национальном уровне, и все его просьбы были отклонены. Автор утверждает, что были нарушены его права, предусмотренные в статье 27 а), b), e), g), i) и k), рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 3 а), b), c), d) и e); 4 (1) а), b) и d) и (5); 5 (1), (2) и (3); и 13 (2) Конвенции. Автор утверждает, что государство-участник на основании отсутствия нормативно-правового регулирования на местном уровне подвергло его дискриминации, не дав ему возможности сохранить активную занятость путем перехода на другую работу из-за наличия у автора стойкой полной утраты способности к занятию его обычной профессиональной деятельностью.

6. В своих Соображениях Комитет отметил, что примененные в случае автора нормы законодательства, не позволившие ему получить перевод на другую работу или принять участие в диалоге в целях получения доступа к деятельности, дополняющей обычные задачи сотрудников полиции, противоречат правам, предусмотренным в статьях 5 и 27 Конвенции. В этой связи Комитет пришел к мнению, что государству-участнику следует выполнить свои общие обязательства по статье 4 Конвенции, касающиеся изменения и согласования на местном уровне, на уровне автономных сообществ и на национальном уровне норм законодательства, которые не допускают перевода людей с инвалидностью на другую работу, не предусматривают проведения оценки потенциально имеющихся у них проблем и возможностей и в конечном итоге нарушают их право на труд. В этой связи Комитет посчитал, что принудительная отправка автора на пенсию вследствие дорожно-транспортного происшествия, в котором он получил травмы, приведшие к постоянной инвалидности, представляет собой нарушение статьи 27 а), b), e), g), i) и k), рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 3 а), b), c), d) и e); 4 (1) а), b) и d) и (5); и 5 (1), (2) и (3) Конвенции.

Кальеха Лома и Кальеха Лукас против Испании

7. Комитет рассмотрел сообщение по делу *Кальеха Лома и Кальеха Лукас против Испании* (CRPD/C/23/D/41/2017). Авторами сообщения являлись несовершеннолетний и его отец, которые оспорили решение властей государства-участника зачислить несовершеннолетнего в специальный образовательный центр на основании наличия у

него синдрома Дауна. Первоначально ребенок был зачислен в общеобразовательную школу при поддержке специального ассистента по вопросам образования. Он утверждал, что в 2009 году, в то время в возрасте 10 лет и после поступления в четвертый класс школы, он подвергался дискриминации, пренебрежительному и жестокому обращению в школе. Авторы утверждали, что, несмотря на жалобы, поданные родителями в национальные органы власти, эти утверждения не были надлежащим образом расследованы. В 2011 году Управление образования провинции приняло решение зачислить ребенка в специальный образовательный центр без учета мнения его родителей. Родители безуспешно оспаривали это решение в судах. Кроме того, родителям были предъявлены уголовные обвинения в связи с их отказом отдать своего ребенка в специальный образовательный центр.

8. В своих Соображениях Комитет пришел к выводу о том, что государство-участник нарушило право ребенка на инклюзивное образование, поскольку, среди прочего, оно не приняло законодательство или политику, которые обеспечивали бы это право, и не изучило возможность обеспечения разумного приспособления, которое позволило бы ему остаться в системе всеобщего образования. Государство-участник также не провело эффективного расследования утверждений о притеснении и пренебрежительном отношении в школе. Комитет установил далее, что власти государства-участника нарушили право авторов сообщения на семейную жизнь, предъявив уголовные обвинения родителям на том основании, что они отказались отдать своего ребенка в специальный образовательный центр. Комитет пришел к выводу о том, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статьям 24, 23, 7, 15 и 17 Конвенции, рассматриваемым отдельно и в совокупности со статьей 4.

Н.Л. против Швеции

9. Комитет рассмотрел сообщение по делу *Н.Л. против Швеции* (CRPD/C/23/D/60/2019). Автором сообщения являлась гражданка Ирака, чье ходатайство о предоставлении убежища было отклонено государством-участником. Она утверждает, что, депортировав ее в Ирак, государство-участник нарушит ее права, предусмотренные в статьях 6, 10, 12 и 15 Конвенции.

10. Автор отмечала, что у нее была диагностирована депрессия с психотическими признаками. Она была дважды принудительно госпитализирована в соответствии со шведским Законом об обязательной психиатрической помощи, после того как у нее возникали галлюцинации и мысли о самоубийстве. Она утверждает, что в случае ее высылки в Ирак будет существовать серьезная опасность для ее жизни и здоровья, поскольку она не сможет получить доступ к основным медицинским услугам. После того как ходатайство автора о предоставлении убежища было отклонено, она подала три ходатайства о приостановке исполнения постановления о ее высылке. В ходе судебного разбирательства она представила властям государства-участника несколько медицинских справок о том, что проходит лечение в связи с тяжелой депрессией. В медицинских справках ее состояние описывалось как опасное для жизни при отсутствии лечения, а риск рецидива оценивался как серьезный при отсутствии должного ухода. Миграционные власти государства-участника отклонили ходатайства автора о приостановке исполнения решения о ее высылке. Власти не ставили под сомнение диагноз о том, что автор страдает от физического и психического недуга, но они пришли к выводу, что для того, чтобы ходатайствующему лицу было предоставлено право на пересмотр решения об убежище на основании состояния здоровья, должно быть установлено, что этот недуг является тяжелым и длительным. Власти посчитали, что автор не продемонстрировала, что ее недуг является стойким.

11. В своих соображениях Комитет напомнил, что согласно статье 10 Конвенции каждый человек имеет неотъемлемое право на жизнь и что государства-участники обязаны принимать все необходимые меры для обеспечения эффективного осуществления этого права людьми с инвалидностью наравне с другими. Комитет напомнил далее, что в соответствии со статьей 15 Конвенции государства-участники обязаны обеспечивать принятие ими всех эффективных законодательных, административных, судебных или иных мер к тому, чтобы люди с инвалидностью

наравне с другими не подвергались пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Комитет сослался на заключения Комитета по правам человека в его замечании общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, в котором тот обратил внимание на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лиц со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда. Он отметил, что Комитет по правам человека в своих предыдущих решениях указывал, что опасность должна угрожать человеку лично и что при рассмотрении вопроса о весомости оснований для установления наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда должен применяться высокий порог. Комитет далее принял к сведению решение Европейского суда по правам человека по делу *Папошвили против Бельгии* (заявление № 41738/10, Постановление от 13 декабря 2016 года), в котором Суд отметил, что высылка лица, нуждающегося в текущей медицинской помощи, может в «весьма исключительных обстоятельствах» вызывать вопрос о соблюдении статьи 3 Европейской конвенции о правах человека и основных свободах. Комитет отметил, что согласно постановлению Суда именно заявителю надлежит представить доказательства, демонстрирующие наличие существенных оснований полагать, что в случае его высылки он подвергнется реальному риску неправомерного обращения. В тех случаях, когда такие доказательства представляются, власти возвращающего этого человека государства должны в контексте своих внутренних процедур развеять любые сомнения, которые могут быть с этим связаны. Предполагаемый риск должен быть тщательно изучен, и в ходе такого изучения власти возвращающего государства должны рассмотреть прогнозируемые последствия высылки для соответствующего лица в принимающем государстве. Власти возвращающего государства должны в каждом конкретном случае проверять, является ли доступный в принимающем государстве уход, как правило, достаточным и приемлемым на практике для лечения болезни заявителя. Власти должны также рассмотреть вопрос о том, в какой степени данное лицо действительно будет иметь доступ к уходу и обслуживанию в принимающем государстве.

12. Комитет посчитал, что, поскольку автор представила в национальные органы несколько медицинских справок, в которых ее состояние здоровья оценивалось как тяжелое и опасное для жизни при отсутствии лечения, которое она получает в государстве-участнике, властям государства-участника следовало бы с учетом информации, полученной в ходе внутреннего разбирательства, оценить, сможет ли автор на самом деле получить доступ к надлежащей медицинской помощи в случае ее высылки в Ирак. Комитет отметил, что стороны не оспаривают того факта, что национальные власти не провели оценку того, сможет ли автор получить доступ к такой медицинской помощи в Ираке. Поэтому Комитет посчитал, что неспособность национальных властей оценить этот риск, с которым может столкнуться автор, в свете имеющейся у них информации о состоянии здоровья автора, равносильна нарушению ее прав по статье 15 Конвенции. В свете этих выводов Комитет не посчитал необходимым отдельно рассматривать утверждения автора по статье 10 Конвенции.

Ф.О.Ф. против Бразилии

13. Комитет рассмотрел сообщение по делу *Ф.О.Ф. против Бразилии* (CRPD/C/23/D/40/2017). Автор утверждал, что стал жертвой нарушений государством-участником статей 2, 5, 13, 17, 25 и 27 (1) а), б) и и), Конвенции. Автор страдает контрактурой колена в результате хронического остеомиелита левой ноги. Он также страдает от тромбоза в левой ноге и грыжи межпозвоночного диска вследствие не приспособленной для него мебели на рабочем месте. Автор подал несколько исков, в частности против своего работодателя — регионального совета — с целью получения разумного приспособления на рабочем месте для предотвращения ухудшения его здоровья и равного вознаграждения за труд равной ценности, а также против компании, с тем чтобы обязать ее соблюдать нормы доступности для людей с инвалидностью по месту его жительства. Автор утверждал, что отказ людям с инвалидностью в разумном приспособлении на рабочем месте представляет собой

дискриминацию по признаку инвалидности, и утверждал о нарушении его права на равную оплату за труд равной ценности. Государство-участник заявило, что данный конфликт главным образом связан с оспариваемым автором толкованием мер, принятых его работодателем, и отказом удовлетворить его просьбу о сокращении продолжительности его рабочего времени без снижения заработной платы. Государство-участник считало, что эти вопросы уже рассматривались в рамках административных и судебных процедур и что Комитет не должен действовать в качестве апелляционного органа.

14. При рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения Комитет отметил, что автор направил жалобу на отсутствие подходящей мебели на его рабочем месте региональному прокурору по трудовым спорам, но не обращался в суды по трудовым спорам. Он также отметил, что утверждения автора о дискриминации, произволе и отказе в правосудии не имеют под собой оснований. Поэтому Комитет пришел к выводу о том, что данное сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 d) и e) Факультативного протокола.

А.Н.П. против Южной Африки

15. Комитет рассмотрел сообщение по делу *А.Н.П. против Южной Африки* (CRPD/C/23/D/73/2019). Автор утверждал, что государство-участник нарушило его права, закрепленные в статьях 1, 3 e), 4 (1) d), 5 (1), 8 (1) b), 12 (3) и (5), 13 (1), 15 (2), 17 и 28 (1) и (2) Конвенции. У автора имелись многочисленные нарушения здоровья и хронические заболевания, в связи с которыми он получал ежемесячные выплаты по страхованию на случай стойкой потери трудоспособности. В удовлетворении ежегодно подаваемых автором заявлений городским властям Кейптауна на предоставление скидки по муниципальным налогам на владение квартирой в рамках программы льгот для инвалидов и престарелых автору было отказано в период 2008–2013 годов, поскольку, по словам автора, муниципальные власти ошибочно засчитали предоставляемые ему страховые выплаты в качестве дохода. По его заявлениям на предоставление таких скидок в 2014–2018 годах еще не принято окончательного решения из-за того, что он назвал необоснованными требованиями муниципальных властей Кейптауна. Он утверждал, что исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку его ходатайства, поданные в муниципальные органы Кейптауна, Южноафриканскую комиссию по правам человека, Управление общественного защитника, правительство Западно-Капской провинции и канцелярию Президента, были либо «отложены в долгий ящик», либо проигнорированы. Он добавил, что, хотя городские власти Кейптауна посоветовали ему подать иск в южноафриканские суды, это не является приемлемым вариантом для человека, находящегося в тяжелом финансовом положении и страдающего от расстройств здоровья. Кроме того, судебные разбирательства повлекут за собой расходование властями Кейптауна средств налогоплательщиков на защиту своих действий.

16. Комитет посчитал, что автор не доказал того, что обращение в южноафриканские суды не будет иметь никаких шансов на успех. Утверждение автора о дороговизне юридической помощи носит общий характер, и он не объяснил, пытался ли он получить доступ к недорогой или бесплатной юридической помощи. Кроме того, автор не представил никакой информации, свидетельствующей о том, что состояние его здоровья не позволяет ему обратиться с иском в суд. Наконец, довод о том, что расходы на судебное разбирательство будут оплачены налогоплательщиками, не имеет никакого отношения к требованию об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Поэтому Комитет пришел к выводу, что он не вправе рассматривать сообщение в соответствии со статьей 2 d) Факультативного протокола.

Н.Н. и Н.Л. против Германии

17. Что касается сообщения по делу *Н.Н. и Н.Л. против Германии* (CRPD/C/23/D/29/2015), то государство-участник проинформировало Комитет о том, что автор покинула его территорию. Эта информация не была оспорена автором, которая подтвердила, что она больше не проживает в государстве-участнике. С учетом этой информации Комитет пришел к выводу о том, что предмет сообщения был исчерпан, и постановил прекратить рассмотрение сообщения.
